

A black and white photograph of a person in a full white protective suit and a clear face shield, holding a black sign with the text '#STAYHOME' in white. The person is standing in a city street, possibly under an archway. The background shows a cobblestone sidewalk and a wet street reflecting buildings. A large red square with a white border is overlaid on the center of the image, containing the title text.

НЕНУЖНЫЙ ГОРОД

ПОБЕДИТЕЛЬ КОНКУРСА «ПЕРЕПИШИ-2020»

В НОМИНАЦИИ «МАЛАЯ ПРОЗА»

ЮРИЙ СМОРОДНИКОВ

Юрий Владимирович Смородников

Ненужный город

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63666913

SelfPub; 2021

Аннотация

В преддверии новогодних праздников Олег в качестве ревизора пребывает на свою малую родину. Его задача – проверить, как идут дела в Краевой больнице. Но, казавшаяся обыденной, работа превращается в настоящий кошмар. Новый штамм вируса бушует в больнице, а позже вырывается за ее пределы. Олег оказывается заперт в добровольно забытом им городе, и, помимо насущных проблем, на него наваливается тяжелый груз прошлого. Детские воспоминания и прошлые проблемы немедленно вступают в конфликт с его новым образом жизни и мышления. И только старые друзья и переосмысление казавшихся давно очевидными истин может спасти положение.

Содержание

1	4
2	13
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Юрий Смородников

Ненужный город

1

Олег спускался по трапу самолета. В ночной тьме ступени подсвечивались светодиодными лампами, и он, как и другие пассажиры, шел, ориентируясь исключительно на яркие синие огоньки. Родной город встретил его снопом холодных снежинок и воем ветра. После теплого салона самолета Олег почувствовал себя неуютно. Ощущение, что что-то не так, что события идут совсем не своим чередом, не покидало его на протяжении всего года. И дело не только в том, что его собственная жизнь с каждым днем теряет былой лоск, мир вокруг, казалось, тоже сходит с ума. Десяток лет назад можно было подумать, что поезд жизни несется вперед и не собирается замедлять ход, что мир развивается невероятными темпами. Олег получил должность в администрации, устроился по специальности. Платили неплохие деньги, тем более для него, совсем молодого парня, только съехавшего от родителей. Да и работа была – не бей лежачего. Первое время Олег вообще с трудом понимал свои служебные обязанности. Но постепенно он вник в сущность происходящего: если сначала он, как и многие его сверстники, относился к сво-

ей работе пренебрежительно, делал все спустя рукава, то со временем стал гораздо серьезней. Олег намеренно заводил новые знакомства с людьми старше и опытнее его, старался быть всегда и везде на виду, и вскоре основу его жизни вместо гулянок по пятницам и субботам стала занимать сама работа. А на фоне всего этого город рос как на дрожжах. Древние, никому не нужные заводы по производству бедности и быдла закрывались, уступая место новым просторным и сияющим торговым центрам, клубам, развлекательным площадкам.

Затем грянули перемены, бюджет города, как и бюджет Городского управления, в котором работал Олег, значительно урезали. Начались сокращения. Он был одним из немногих, кому удалось удержать за собой должность. Примерно в это же время он встретил тех людей, похожим на которых всегда мечтал быть. Олег, наконец, понял, чего он хочет. Люди из московской комиссии производили сильное впечатление. Они были одеты строго, но со вкусом и вели себя соответственно. Они олицетворяли власть, это было понятно без всяких слов, только то, как они себя держали, уже делало их достойными занимать свои должности. Олег действовал быстро, пришлось многим пожертвовать, в том числе своими отношениями, и не только с девушкой, а также той последней меланхоличной чертой своего характера, как привязанность в принципе. Он расстался с любимыми вещами, со своим городом, где родился и вырос, и сделал все это созна-

тельно.

И вот теперь он вернулся уже в качестве того самого члена комиссии. Что же случилось? Почему он так недоволен собой и происходящим? Так ли себе он представлял это триумфальное возвращение? Дома он не пробыл и недели. Жену Олег видел и вовсе только утром в день отъезда, она тоже часто моталась по командировкам, а может, только оправдывалась ими. Его это не очень расстраивало, гораздо важнее, что в такой суматохе ему не удалось отдохнуть и он не чувствовал себя тем бодрым управленцем, которые прилетают из центра и одним взмахом решают все проблемы.

С опухшим лицом и черными кругами под глазами он отправился в аэропорт. Он уже слышал о том, что бюджет на поездки чиновников урезают каждый год, но не думал, что это коснется его лично. Только сев в самолет, он понял, что лететь ему придется, пользуясь услугами далеко не первой авиакомпании в стране. Бизнес-класс? Тоже мимо. Все, что ему досталось, это возможность не стоять в очереди для регистрации и сиденье с чуть большим, чем у остальных, пространством для ног. Полет был долгим; самолет то и дело попадал в зону турбулентности, и его нещадно трясло; кормили дрянью, от которой у Олега разыгралась изжога; постоянно плакал маленький ребенок. В общем, выспаться в такой обстановке не получилось.

Олег искренне надеялся, что на месте все пойдет лучше. Он – проверяющий из Москвы, в краевой больнице нет че-

ловека, у которого были бы серьезные связи в столице: Олег всегда проверял такие сведения, прежде чем выехать на место. Разве могло что-то пойти не так? Конечно, ситуация в мире вносила некоторые коррективы в привычную ему работу. Теперь строить из себя принципиального идеального человека не имело смысла. Если действовать по-старому, любая проверка закончится банкротством проверяемого объекта, а закрыть больницу в нынешних реалиях просто невозможно. Никто не даст ему таких полномочий. Сейчас такие, как он, из наводящих ужас псов имперского правосудия превратились всего лишь в разведчиков. Он мог пожурить начальство больницы, мог повлиять на вынесение взыскания, но не более того. Главное, чтобы местная администрация не почувствовала этой беспомощности. Он не позволит им вести себя с ним неподобающе.

Но стужа, вцепившаяся в него ледяными когтями прямо на трапе, так же, как и отсутствие встречающего, не подтверждали позитивных догадок Олега. Он, недоумевая, постоял около входа в здание аэропорта. Спешащий укрыться от непогоды народ толкал его, не замечал, ни во что не ставил. Наконец, когда на улице никого не осталось, сотрудник охраны попросил его войти в здание. Олегу пришлось пройти все адские круги бюрократии. Одно дело самому быть частью давящего пресса, совсем другое – оказаться под ним. Он заверил все необходимые документы, получил багаж и смог выйти на улицу, на все это ушел час с небольшим. Несмотря

на холод, Олега так и тянуло наружу: оставаться в душном здании аэропорта, наполненном щебечущей о всяких глупостях толпе, было просто невыносимо. В нос ударил морозный воздух. Зазвонил телефон.

– Олег, ну как ты, добрался? Тебя встретили?

– Я на месте, только вышел из здания аэропорта. Стас, как долго это будет продолжаться? В прошлый раз я думал, что меня понизили в должности и не сообщили. Но теперь меня не покидает ощущение, что я уже уволен.

– Олег... Олег, успокойся! Сам знаешь, какие времена, кому сейчас легко?

– Тебе, например.

– Ха! То, что я не мотаюсь по всей стране, еще не значит, что я сижу тут, пью коньяк и ничего не делаю. Если хочешь знать, у меня пятеро таких, как ты, в подчинении. Все вечно недовольны, ото всех только плохие новости. И я за все это отвечаю. Но ничего, я же не выговариваю это тебе при первой же возможности.

Олег не ответил.

– Совсем не рад, что вернулся домой?

– Это давно уже не мой дом.

– Как скажешь. Так тебя встретили?

– Возле трапа никого не было.

– А в аэропорту?

– Тоже. Я думал, никого уже и не будет.

– Тебя должна встретить машина.

– Что за машина?

– Ммм... УАЗ.

– УАЗ? С каких это пор... А, ладно. Цвет? Номер?

– Знаешь, у них и цвета-то определенного нет. Такой серый или серебристый. Так сразу и не скажешь. Но номер запоминающийся – три четверки. О! Звонит Петр Александрович, твой коллега, сейчас тоже будет возмущаться. Ладно, позвони мне завтра с утра.

Олег огляделся. Вдалеке среди распространенных в этих краях японских иномарок под холодным светом лампы стоял УАЗ. Олег направился к нему. От пронизывающего ветра слезились глаза, номер он смог разглядеть только когда вплотную подошел к автомобилю. Это были три четверки. Округлый, будто бы надутый салон был пустым, только на месте водителя сидел старец лет ста пятидесяти и причмокивал. Олег дернул пассажирскую дверь и протиснулся внутрь салона. Здесь пахло сыростью и ржавеющим металлом. Водитель удивленно вылупил глаза. Его старческое, гладко выбритое лицо, судя по всему, было оскорблено появлением здесь Олега.

– Ты кто? – с хрипотцой спросил водитель.

– А Вы кого ждете? – не задумываясь, спросил Олег.

– Да, в общем-то, я никого и не жду, – с недовольством выговорил мужчина.

Он очень долго рылся в карманах, наконец, извлек мятую бумажку, вынул из кармана очки и прочитал:

– Обновленский Олег Викторович. Это ты?

– Это я.

– Хорошо. Поехали в отель?

– Поехали.

Водитель, к великому счастью Олега, за всю дорогу не проронил ни слова. Только в самом конце поездки, у отеля, у них состоялся небольшой разговор.

– Так, значит, ближайшую неделю я тебя катать буду?

– Похоже на то. В основном будем ездить в больницу и обратно.

– До краевой, что ли?

– Именно.

Водитель задумчиво почесал подбородок.

– Ну ладно, бывай тогда.

– До свидания.

Номер оставлял желать лучшего. Он ночевал в подобных отелях еще в детстве, когда отец занимался перегонном машин, и его, совсем маленького мальчика, некуда было девать во время школьных каникул, кроме как отправить в качестве помощника в путешествие вместе с отцом. Каждый раз это было настоящим приключением. Но омрачалось все ближе к вечеру: отец уставал и начинал пить. Когда солнце клонилось к закату, когда у отца начинала ныть спина, он брал себе несколько бутылок пива. А когда они останавливались в подобных заведениях на ночлег, он почти всегда опрокидывал небольшую бутылку водки. Затем он становился веселым и

разговорчивым, расспрашивал Олега о школе и еще о куче всяких вещей, до которых в трезвом состоянии ему не было дела. Длилось это недолго, веселость уступала место агрессии и тоске по былым временам. Он вспоминал о своей молодости, вываливал на сына гору фактов из прошлой жизни, многие из которых не были предназначены для маленьких невинных ушей. А затем, перед тем, как ударить храпом по тонким стенам, он всегда говорил: «Вот такая катавасия!» – и проваливался в дурной сон. Наутро все начиналось заново. «Вот такая катавасия», – выражение, которое всю жизнь вызывало у Олега одновременно жгучую ярость и печаль.

В этом отеле был весь отвратительный спектр запахов, от которого за долгие годы успел отвыкнуть Олег, не хватало лишь перегара. В таком утомленном состоянии холодная маленькая кровать показалась ему настоящим царским ложем. За все это время Олег и не заметил, как проголодался. Стандартный небогатый ужин пришелся ему по душе. Но после его одолело такое сильное чувство усталости, что бороться с ним было не под силу. Олег с трудом справился с постоянно выключающимся чайником, залпом выпил кружку самого дешевого чая, который только существует на этом свете, и улегся в кровать. На ум пришел образ Стаса, который сидит в своем кабинете на верхнем этаже и попивает коньяк. Ведь он именно так и делал, когда они разговаривали по телефону. Конечно, он мог добавить коньяк в чай, но ведь это ничего не меняет. Сидит пузатый и довольный, смотрит с высоты

через панорамное окно во всю стену на город и думает, что все эти люди-муравьи там, внизу, принадлежат ему. А этот водитель? Настоящий хам. Дряблая старческая кожа на шее при каждом вздохе колыхалась, как на ветру. Да и черт с ними со всеми! Сил на душ не осталось, его он примет завтра с утра, а сегодня – сон. Олег взглянул на часы: без четверти два ночи. Спать ему оставалось чуть больше пяти часов.

2

Мода на комиссии в лице одного человека укреплялась все сильнее. Почему команды профессионалов сменялись одиночками? Дело было не только в сокращениях, которые коснулись всех слоев населения, даже верхушки, казалось бы, застрахованной от всех жизненных невзгод. Суматоха последнего года взвалила на плечи всех министерств слишком много забот, жизнь каждого проверяющего превратилась в одну большую командировку. Работа изматывала. Это не то же самое, что дергать за рычаги на заводе или тыкать кнопки в офисе, здесь требовался творческий подход, который забирал всю энергию. Поэтому растрачивать себя понапрасну не стоит, первый день – это день ознакомительный.

Олег принял душ и побрился. Не то чтобы за этот день у него отросла заметная щетина, он просто взял в привычку бриться каждый день. Стоит пропустить один раз, и вот, спустя пару дней, ты уже явился на важную встречу с синей колючей рожей. Не забыл он и про свою любимую туалетную воду, небольшой флакончик которой неизменно покоился в нагрудном кармане его куртки. Первое впечатление всегда очень важное.

Машина уже ждала его. Теперь в тусклом свете дня, пробивающемся сквозь густые облака, Олег смог разглядеть свой временный автомобиль во всей красе. Сравнить его

с тем, на чем он с коллегами передвигался по Москве, было неуместно. А с цветом Стас угадал на все сто процентов: производители опередили свое время, ведь названия для такой краски человечество еще не придумало. Олег запрыгнул на сиденье, захлопнул дверь. Водитель поприветствовал его кивком головы, Олег ответил тем же. Машина тронулась.

– Дверь не закрыл.

Олег хлопнул дверью.

– Еще раз.

На этот раз Олег хлопнул так, что вся кабина содрогнулась.

– Другое дело! – первый раз лицо водителя приобрело какое-то выражение: похоже, он по достоинству оценил Олега только теперь.

– Тебя как зовут-то?

– Олег Викторович.

– А я Саня, – водитель протянул худощавую руку, однако рукопожатие было крепким. – Значит, будешь наших врачей проверять? Я сам водителем скорой помощи пять лет отработал, еще в молодости. Этой больницы и не было тогда. Ну, была конечно, но здание было старое, двухэтажное, еще советских времен. Ты, это, маску-то надень. Я вчера тебе ничего не сказал, уже ночь была, ночью ДПСники особо за этим не смотрят. А днем могут прищучить.

– Так Вы сами без маски.

– Это я один был. А теперь нас двое. Опасность, знаешь

ли, – с этими словами Саня бросил руль и ловко натянул на лицо марлевую маску. Судя по виду, он не менял ее еще с первой волны. Машину слегка повело влево, но Саня уже снова держался за руль. Водитель снова затих, период воодушевления закончился. Олег подумал еще раз хлопнуть дверью, но вряд ли этот трюк помог бы разговорить старика во второй раз. Может быть, этот Саня не такой уж и старый? Вроде бы энергичный мужчина, просто выглядит старше своих лет. Олег все же решил, что может достать из этого человека что-нибудь интересное.

– Может, Вы мне обрисуете обстановку? Как у вас тут, в городе?

– Да Вы и сами, наверное, уже все знаете, а меня так, допрашиваете, только чтобы убедиться, – мужчина хитро улыбнулся, а Олег удивился его проницательности. – Дела нынче... Ну не то чтобы совсем плохо. Но хуже, чем в прошлый раз. Люди мрут. Я сам не верил до последнего в эти рассказы. А тут бац, сначала дочка заболела, потом внучка, в итоге все переболели, даже я. Но ничего, теперь все здоровы. А друг мой, Игорь, день в день со мной заболел, вроде бы все одинаково шло, но тут он как затемпературил, да как закашлял. Увезли его в нашу больницу. Ну, в ту самую, – Саня указал пальцем влево, куда они поворачивали. – А домой он уже не вернулся. Хорошо, один был и денег скопить на похороны успел.

– А как же указ о захоронении умерших от вируса без род-

ственников за счет бюджета?

– Ха, ну, тут дело такое... Ты докажи сперва, что ты от вируса помер. А как докажешь, все равно скажут, что денег нет. Вот, например, у моей дочки Любы...

Олег махнул рукой. Ему не хотелось слушать всю подноготную этого человека и всех его знакомых. Сначала водитель показался ему молчаливым человеком, но он оказался из тех, кому лучше не давать открывать рта, иначе закрыть его без конфликта не получится. Саня оставался нем до больничного крыльца.

– Я буду тут дежурить, возле будки охраны. И машина рядом. Вот мой номер, – он сунул ту же бумажку, что мусолил вчера. Только теперь имя Олега было замалевано черной жирной пастой, а рядом написан номер телефона.

Не успел Олег забить в память телефона номер водителя, как ему позвонили. Это был Стас. Олег обещал ему позвонить, но совсем забыл.

– Да.

– Балда! Все вы чиновники одинаковые, зарплату получать не забываете, а вот начальнику позвонить отчитаться, так этого от вас не дождешься.

– Ну забыл я, с кем не бывает. Лег поздно...

– Да, да, очень интересно. Короче, командировку я твою сократил. Побудешь дома три дня и хватит, немного отдохнешь и снова в бой.

– Что?!

– Во-первых, тут появилась еще работка, да, прямо перед праздниками, даже не спрашивай. Во-вторых, проверять там особо нечего, оборудование мы им выслали, по бюджету они уже отчитались, вообще, это одна из лучших больниц в стране. В-третьих, к вам в гости собирается какой-то великий химик или вирусолог.

– Вот это действительно страшно. Первые два пункта меня ничуть не заботят, а химик – это да...

– Дослушай! Это не просто химик, это он для общест-венности химик. А так это бывший подполковник ФСБ. Пони-маешь, чем пахнет? Проверка проверки, друг мой. А они просто так не приезжают. Поэтому лучше тебе свалить отту-да пораньше. И пусть они там сами по второму разу перед ним отчитываются.

– Хорошо. Три дня, так три дня.

– Ну и отлично. Не теряй времени даром, хотя бы сделай вид, что работаешь.

– Я всегда работаю. Как там у Петра?

– Был в окружной школе. Да чего там говорить, округ это не край, да и кому сейчас нужно это образование, когда такое творится? Вернешься, обсудим. До связи.

Олег взглянул в хмурое небо, затем огляделся вокруг. Двор больницы был окружен узорчатым железным забором. Совсем низким, но подходящий сюда народ не хотел пере-шагивать его, все они тянулись к неогражденному простран-ству у входа. Работа на праздники, да еще и этот химик из

ФСБ. Неужели здесь действительно серьезные проблемы? То есть серьезней, чем везде? Что ж, в таком случае он должен заметить их сразу же. Настроение было унылое и совсем не рабочее. Сильно хотелось спать. Олег встряхнул несколько раз плечами, помотал головой и, отгоняя дурные мысли, двинулся ко входу в здание.

Больница выглядела впечатляюще. Даже в отрыве от самого здания огражденная черным забором территория парка, принадлежащая больнице, была ухоженной и опрятной. На деревьях висели гирлянды и мишура. Олег насчитал не меньше шести искусно сделанных снеговиков, а центр площади украшала ледяная скульптура «2021». Тут же стоял брошенный корпус для больных вирусом. Его наскоро построили во время первой волны, когда мест в больницах не оставалось. По сути это не было жилым строением, корпус был скорее теплым ангаром, на обширной территории которого можно было разместить большое количество больных. Нечто вроде полевого лагеря или госпиталя, только не под открытым небом, а спрятанного за покато́й крышей. Особенно неестественно это строение выглядело в сравнении с белым девятиэтажным зданием больницы, выполненным в форме буквы «н». Один корпус был полностью отрезан от остальной больницы и отдан под нужды больных вирусом. Олег понимал, что, несмотря на ворох задач, основная его работа будет сконцентрирована в этом корпусе. Он представил, как больные бродят по запутанным лабиринтам меж белых стен

и в ужасе шарахаются от заклеенных пленкой дверей с большими красными буквами «КАРАНТИН». Появилась карета скорой помощи. Олег поспешно ушел от прохода, чтобы дать возможность врачам занести больного. Но машина промчалась мимо. Вход для больных вирусом был с другой стороны. Олег открыл створчатые двери и оказался внутри большого белого зала. Здесь, как в аэропорту, стояли ряды железных кресел, и точно так же – ни одного свободного места. Даже протолкнуться к регистратуре оказалось непростой задачей. Олег, сохраняя подобие цивилизованности, все же смог втиснуться между раскрасневшейся кричащей толстой женщиной и окошком регистратуры.

– Я – Олег Викторович Обновленский, член проверяющей комиссии из Москвы. Меня должен встретить главврач Анатолий Шуйский.

Молодая девушка, которую с Олегом роднили темные круги под глазами, зло и с подозрением посмотрела на него. Она не в первый раз видела выдумщиков, которые под любыми мыслимыми и немыслимыми предлогами пытались пролезть вперед остальных. Но солидный вид Олега и его крайне серьезный настрой сделали свое дело. Она взяла телефон и под негодующий ропот толпы, прижимающей Олега к окошку, сообщила о его приходе. Ответили ей не быстро, но зато все сразу прояснилось. Раздражительность в ее взгляде пропала, но и никакой неуверенности или тем более страха Олег тоже не разглядел.

– Анатолий Васильевич скоро спустится. Подождите его здесь.

Олег забился в свободный угол. Но ему все же не хватало воздуха. Гардероб был закрыт, под теплой зимней курткой Олег весь покрылся потом, толпа постоянно двигалась и назойливо гудела, маска давила на уши и не давала дышать. Прошло не меньше получаса, и вот по лестнице спустился статный высокий мужчина. У него были голубые пронзительные глаза и впечатляющая шевелюра из седеющих волос. Он сразу же направился к Олегу, умело выделив его из толпы, и пожал ему руку.

– Здравствуйте, извините, что не встретил Вас сразу. Очень много работы. Мой кабинет находится на пятом этаже. Я бы предложил Вам поехать на лифте, но там и без нас хватает желающих. Так что идемте по лестнице.

На каждом лестничном пролете были широкие створчатые двери, за ними находился коридор, по сторонам которого были разбросаны двери кабинетов. Между ними стояли дешевые мягкие диванчики, на которых томились в угрюмом ожидании пациенты. Здесь тоже было достаточно людей, но толкучки, как внизу, не наблюдалось. Олегу сразу бросилась в глаза чистота и обустроенность краевой больницы. В своей последней поездке, когда он проверял больницу в одной деревушке, ему предстала довольно страшная картина опустошения, бедности и антисанитарии. На фоне этого бардака здешняя больница казалась настоящим дворцом здоро-

вья. Первое впечатление очень важно, но делать какие-либо выводы было слишком рано. Они шли по крутым лестничным проемам, где-то этаже на третьем, когда однообразные коридоры наскучили взгляду Олега, он стал разглядывать спину Анатолия Васильевича и его обильную шевелюру. Олег невольно потрогал свою лысую голову и тут же одернул руку. На пятом этаже людей практически не было. Мебель здесь была чуть дороже, чем внизу, но, судя по ее состоянию, куплена она был очень давно. Кабинет главврача оказался просторным и светлым. Олегу в глаза сразу бросились вещи, не характерные для рабочего пространства: чайник, поднос, матрас, угол которого торчал из-за шкафа. Неужели главврач жил на работе в самом прямом смысле? Окна были открыты, и мелкие снежинки вместе со слабым ветерком проникали внутрь, падали на пол и тут же превращались в микроскопические капельки воды. Анатолий Васильевич предложил Олегу снять куртку и направился к окнам, намереваясь их закрыть.

– Ну и долго ты будешь строить из себя самого важного врача на свете? Может, хоть сесть предложите?

Анатолий Васильевич, возившийся с пластиковыми ручками, обернулся, и его лицо озарилось улыбкой.

– Так положено, этикет, знаете ли. А впрочем, к черту этикет!

Высокая фигура быстро двинулась к Олегу и обвила его длинными руками. Несмотря на костлявость, заметную даже

сквозь широкий белый халат, объятия Анатолия Васильевича оказались железными.

– Олечка! Как я давно тебя не видел! Москвич несчастный, я уж думал, ты ни ногой в нашу глубинку.

– Толян, еще минута таких объятий, и мне потребуется твоя квалифицированная помощь.

Главврач отступил на несколько шагов, внимательно разглядывая Олега.

– Старик, да ты старик! Когда я видел тебя последний раз, у тебя были залысины, а теперь... Озеро в лесу!

– Я тоже рад тебя видеть. Хотел бы чем-нибудь уязвить тебя в ответ, но ты в отличной форме. Только седина появилась. Хотя она тебе к лицу. Так еще легче производить эффект на женщин, а?

– Да какое там! Я уже тринадцать лет в браке. И где ты тут женщин видел? Мымры одни злобные, только студентки-аспирантки сохраняют здравость рассудка. Ладно, садись, давай сделаем вид, что у нас официальный разговор.

Они сели: главврач за свой стол, а Олег в мягкое кресло напротив.

– Ну, рассказывай, как так получилось, что ты к нам попал? Ты ведь в медицине вообще ничего не понимаешь. Или я не прав? До сих пор помню, как решал твои задачки на первом курсе. Зачем вам вообще тогда нужна была химия? Бред же полный.

– Да нет, все так. Ты думаешь, у нас на заводы бывшие

слесари ездят, а рыболовные суда рыбаки проверяют? Так уж получилось, попал в министерство, а там у каждого своя сфера, я сначала везде и всюду был, теперь вот в основном по больницам мотаюсь, а потом докладываю. Так что сразу говори, что у тебя тут не так?

– Хм. Сразу к работе, значит? Ну, я даже не знаю, был бы ты мне чужим человеком, я, может быть, и попытался сделать вид, что все нормально. Но у нас с тобой университеты через дорогу были и в курилке мы с тобой каждые два часа виделись, а вечером посещали места куда поинтереснее. То есть нас кое-что связывало, и, несмотря на прошедшие годы, мне кажется, связывает до сих пор. Может, я, конечно, и ошибаюсь. Короче говоря, все паршиво. Да ты и сам это понял сразу, как вошел. С другой стороны, а где сейчас хорошо? Тебе виднее, я по всей стране не катаюсь, но мне кажется, в сравнении с остальными мы еще ой как хорошо держимся.

Олега немного удивил такой простой подход. За годы работы он привык к уверткам, недосказанности и попыткам выпятить все хорошее и замазать все плохое. Он отлично помнил Толю, своего лучшего друга в годы студенчества. Когда он увидел его фамилию в списке администрации больницы, это его не слишком удивило, Толя хоть и был задирой и любителем гульнуть, всегда очень серьезно относился к учебе. Поколение за поколением семья Шуйских была поставщиком отличных медицинских кадров, и Толя не выпал из

этой закономерности, более того, он был создан для этой работы. Но прошло столько времени, все, казалось, давно забыто. Олег был уверен, что Анатолий Васильевич, главврач краевой больницы, и тот Толя, которого он помнил, – два абсолютно разных человека. Однако все оказалось с точностью до наоборот. Толя практически не изменился. И, судя по такому откровенному началу их общения, это касалось не только внешности, но и характера старого друга. Теплые воспоминания нахлынули на Олега волной, и он сам удивился своему резко поднявшемуся настроению и охватившей его расслабленности.

– Мне кажется, ты специально прибедняешься. Я бывал в разных местах, и это пока не производит впечатления филиала ада.

– А что, бывали и такие?

– Бывали гораздо хуже. Давай ты просто проведешь обзорную экскурсию, а там посмотрим?

– Я думал, ты первым делом полезешь в бухгалтерию.

– Раньше я бы приехал сюда с целой командой, и твою бухгалтерию мы бы просмотрели от и до. Но сейчас я здесь один, я, конечно, займусь бумагами, но сначала все же хотелось бы осмотреться.

– Хорошо, идем.

Так начался долгий поход по лабиринтам больницы. Первые этажи были логично поделены на секции, где группировались кабинеты специалистов из одной медицинской обла-

сти. Среди пациентов было много людей разных возрастов, которые, судя по виду, не были обеспечены материально. Пятый этаж полностью отводился под административные и технические помещения. А вот все, что было выше, повторяло нижние этажи, за одним исключением – все услуги здесь предоставлялись платно. Ни о каких потрепанных жизнью стариках и оборванной молодежи не шло и речи. Здесь не было толкучки, очередей, криков и ругани. Только хорошо одетые люди, спокойно дожидаящиеся своих врачей. Раньше бродить по коридорам больницы можно было кругами, но теперь Олег и Анатолий то и дело натыкались на перекрытые пластиковой заслонкой выходы – карантинный корпус. Анатолия постоянно отвлекали другие врачи. Старые друзья и шага не могли ступить, чтобы кто-нибудь не подбежал и не стал требовать чего-то от Анатолия. Так что вести связный разговор не получалось. На верхних этажах Олегу стало совсем невмоготу, здешнее сонное царство нагоняло скуку и меланхолию. На седьмом этаже Олег не выдержал:

– Слушай, я, кажется, разобрался.

– Что? Все, Ирина, идите, завтра с этим разберемся, – Анатолий никак не мог отделаться от нетерпящего отлагательства разговора с одной симпатичной санитаркой, что увязалась за ними. Поэтому ему приходилось разговаривать с двумя людьми одновременно.

– Я говорю, что находился по вашим лабиринтам. Еще два одинаковых этажа я не вынесу, можешь разбудить меня но-

чью, и я нарисую план твоей больницы.

– А, ну это хорошо. Наверху мы как раз прячем неопознанные трупы.

– Чего?

– Ну, трупы прошлых проверяющих.

– Ты дошутишься! Я бы хотел увидеть ваш карантинный корпус. В общем, это скорее всего единственное, что будет интересовать мое начальство.

– Я так и думал, поэтому мы подготовились. Пойдем, я тебе все покажу.

В карантинном корпусе все действительно оказалось на уровне. Отдельный вход, врач на посту, который заставил своего начальника наравне с его спутником вымыть руки с использованием антисептика, надеть неудобный громоздкий защитный костюм, а заодно полностью опрыскал их антисептиком. Олег чувствовал себя в этом облачении космонавтом. Здесь царила стерильная чистота, имелось новое зарубежное оборудование, по коридорам быстро двигались врачи, облаченные в костюмы. Большинство людей в белых палатах были прикованы к кроватям, дышали за них аппараты ИВЛ. Олег и Анатолий медленно брели по коридору. Олег часто встречался взглядом с больными. Похоже, гости в этих местах были редкостью и на них смотрели с интересом. Однако за этим интересом были видны куда более глубокие эмоции: страх возможной смерти, отчаянье, надежда и желание жить. Олег не мог долго выносить этих пронзительных взглядов, а

Анатолий быстро заметил это.

– Тяжелое зрелище. Многие из этих людей уже не покинут стен нашей больницы. Поражения легких могут быть катастрофическими. Плюс нагрузка на сердце. Эта пандемия только углубила давно существующие людские проблемы. Большинство из тех, кто мог следить за своим здоровьем, имел на это время и деньги, выработали антитела либо вообще не болели и дождались недавнего поступления вакцины. Остальным повезло меньше.

– И вакцина не помогает?

– Некоторые процессы уже необратимы, к сожалению. Ты вспомни, какая вначале была истерия. И ведь неспроста. Когда был самый пик, здесь творилось такое... Я понял, что мы действительно не готовы. Я не про больницу или про страну, я говорю вообще обо всех нас. Тогда же я впервые допустил мысль о том, что мы ведь можем просто исчезнуть. Останутся города, здания, мосты, машины, а людей не будет. Мне стало страшно. Но теперь, когда есть лекарство, когда мы научились принимать все необходимые меры, я вижу, что мы это пережили. Я счастлив, когда думаю об этом, – Антон похлопал друга по плечу. Они немного постояли молча, прислушиваясь к пisku приборов.

– Ударился в философию. Если ты вечером не занят, то мы сможем нормально обо всем поговорить. А пока у меня просто куча работы. Я надеюсь, ты меня понимаешь. Я сказал своему заму, чтобы тебя везде пускали. Если что не так,

позвони мне, и я все решу. Хорошо?

– Да, конечно. Иди, работай. А я тут еще осмотрюсь.

Олег обошел весь корпус. Врачи и правда были предупреждены о том, кто он такой. Его запускали в любое помещение, даже в палаты с тяжелобольными, и не задавали лишних вопросов. Лишь один молодой санитар осмелился заставить его измерить температуру (это была обязательная ежечасная процедура для всего персонала), Олег покорился и даже зауживал заносчивого мальчишку. Уже завершая свой обход, Олег натолкнулся на действительно серьезное сопротивление. Ему никак не давала пройти старая маленькая медсестра. Он хотел заглянуть в небольшое ответвление на девятом этаже, но эта пожилая женщина как цербер накинута на него, и никакие уговоры и объяснения не могли остудить ее пыл. Олег уже хотел было отступить, он устал и хотел есть, но природное упрямство взяло свое. Пришлось позвонить Анатолию. Для этого Олегу пришлось здорово извернуться, он, конечно, нарушил герметичность костюма, но ни у него, ни у окружающих это не вызвало особых эмоций.

– Слушай, я не хотел тебя отвлекать, но я тут наткнулся на одну твою сотрудницу, она ведет себя как дракон, охраняющий свои сокровища. Ты вроде бы говорил, что я тут как VIP-гость?

– Где ты находишься?

– На девятом этаже.

– Возле маленького коридора? Там еще пожарная лестница.

ца на крышу?

– Ага.

– Погоди, я сейчас подойду.

– А ты не можешь просто сказать...

– Нет, я лучше сделаю все лично.

Олег остался один на один с медсестрой. Ее пламенный взгляд обжигал Олега, ей было абсолютно плевать, кто он такой, и перед такой бескомпромиссной моделью поведения проверяющему пришлось спасовать. Он сделал вид, что ему вовсе не интересен этот коридор, и отошел подальше, стараясь сконцентрировать свое внимание на раскинувшемся в большом окне заснеженном городе. Анатолий прибыл быстро, но даже его раскатистый недовольный голос не привел к ожидаемому Олегом результату. Медсестра в итоге отступила, но сделала это с достоинством. Даже пройдя в секретный коридор вместе с главврачом больницы, Олег чувствовал себя здесь неуютно.

– Чего это твои подчиненные тебя не слушаются? – недовольно спросил он.

– Она из старой гвардии. Им нельзя просто сказать: я здесь главный, делай вот так и вот так. Они сначала сами разберутся в происходящем, поймут, в чем соль, и только потом, если ты действительно прав, согласятся с тобой. Многие пожилые люди, отличные кадры, ушли отсюда не потому, что возраст сделал их нетрудоспособными, – их возмутила моя политика. Когда я заменил старого начальника, мне

пришлось провести ряд очень жестких реформ, иначе было нельзя, тогда я потерял много хороших специалистов.

– Так значит, ты не прав? Меня действительно нельзя сюда пускать? Что это за место?

– Сейчас увидишь.

Они завернули за угол и тут же уперлись в странного вида палату. Она была отделена от внешнего мира установленным на железном каркасе пластиковым тентом. Стационарная система вентиляции воздуха занимала значительную часть пространства. Это помещение походило на больницу в больнице. Олегу оно напомнило фотографии, которые ему показывал Стас, он в свое время побывал в военной биологической лаборатории. В свою очередь внутри палата была поделена еще на две равные части. Они представляли собой небольшие стерильные комнаты. Убранство комнат поражало своей скудностью: ширма, за которой виднелась кровать, прикроватная тумбочка и маленький стол. В левой палате из-за ширмы можно было узреть лицо молодой девушки, она читала книгу. В правой палате ширма была полностью закрыта, а сама кровать находилась в дальнем углу.

– И что это такое? Самые важные пациенты в городе?

– Это то, что я тебе не хотел показывать. Неделю назад к нам поступили две женщины. У них была обнаружена легкая форма вируса. В общем, поначалу все было как обычно. Но стандартные способы лечения не помогали, даже вакцина не помогла. Я сообщил об этом наверх, они обещали прислать

специалиста. Еще пару дней назад сюда приходили люди из органов, пытались определить круг лиц, с которыми эти барышни могли контактировать. Но вскоре мне пришла директива никого сюда не пускать.

Девушка оживилась, она отложила книгу, полностью отдернула ширму и теперь сидела на кровати, внимательно уставившись на разговаривающих двух мужчин.

– Дальше по коридору находятся еще две такие палаты, в них наши врачи, принявшие этих женщин, и водитель машины скорой помощи.

– С тех пор, как ввели новые меры защиты, нет ни одного подтвержденного случая заражения медицинского персонала. Я лично смотрел отчеты.

– Их не было до этого момента. Скоро нам понадобятся еще палаты, потому что наши врачи в этот день работали не только с этими женщинами. Я и об этом сообщил в Москву, мне сказали, чтобы я держал эту информацию в строжайшем секрете, пока не прибудет их специалист. Поэтому я надеюсь, ты сделаешь вид, что ничего не видел.

– Странно, что мы об этом не знаем.

– Похоже, об этом вообще мало кто знает. Мне прислали несколько интересных документов. В них шла речь о так называемом перекрестном опылении, не знаю, кто догадался до такого дурацкого названия. Смысл в том, что еще при завершении первой волны люди, которые болели вирусом, пересекались друг с другом, и вирус внутри них изменялся,

становился сильнее, старые антитела оказывались бессильными. Тогда эти вспышки удалось подавить. Большие головы думают, что мы снова столкнулись с тем же. Поэтому мы и поместили их в эти пластиковые коробки, нельзя, чтобы они перезаражали друг друга, это очень опасно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.